Вопросы элитологии. 2021. No 1 | ISSN: 2712-8415
Политическая элитология | Doi: https://doi.org/10.46539/elit.v2i1.55

INTELLECTUAL CRITICISM OF THE CHURCH IN MODERN GEORGIA AS A CONFLICT OF ELITES

Maksym W. Kyrchanoff

Voronezh State University. Voronezh, Russia. Email: maksymkyrchanoff[at]gmail.com

Abstract

The author analyzes the contradictions between the secular and church segments of modern Georgian society in the context of the conflict between elites. The purpose of the article is to analyze the conflict between the secular and non-secular elites of Georgia. It is assumed that the Georgian civil society in the the 1990s and 2010s was able to consolidate and became an important factor in cultural and social life. Georgian intellectuals prefer to use secular models of cultural and social communications. The author believes that despite the processes of secularization and the development of civil society, the Church retained its political influence. It is assumed that representatives of the Church in Georgia form non-secular cultural and intellectual elites. The relationship between secular and Church intellectuals in modern Georgia can be defined as tense and confrontational. It is shown that non-Church intellectuals support and promote the values of a secular society actively, criticizing the Church for its conservatism. The article analyzes the main directions of secular criticism of the Church. The author believes that criticism of the Church in the modern conflict of elites is politicized and ideologized. The author presumes that secular intellectuals form a negative image of the Church as an archaic and conservative institution, accusing the hierarchs of corruption and violation of the norms of Christian ethics. Criticism of the Church has become an important segment of the contemporary Georgian intellectual situation. Anti-clerical narratives are widespread and influential widely that they can be defined as an invented tradition of contemporary Georgian civil nationalism. The prospects for the development of relations between secular intellectuals and the Church remain uncertain. The author believes that further radicalization of secular intellectual communities is possible because the pro-European and pro-Western political course of political elites contributes to the fragmentation of Georgian society and the growth of contradictions between secular radical and conservative church elites.

Keywords

Georgia; intellectual community; intellectual elites; Church; secularism; clericalism; secular and non-secular elites; conflict of elites; identities; invention of traditions.

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Issues in Elitology. 2021. No 1 | ISSN: 2712-8415
Political Elite Studies | Doi: https://doi.org/10.46539/elit.v2i1.55

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КРИТИКА ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ КАК КОНФЛИКТ ЭЛИТ

Кирчанов Максим Валерьевич

Воронежский государственный университет. Воронеж, Россия
E-mail: maksymkyrchanoff[at]gmail.com

Аннотация

Автор анализирует противоречия между светским и церковным сегментом современного грузинского общества в контекстах конфликта элит. Целью статьи является анализ конфликта между светскими и несветскими элитами Грузии. Предполагается, что грузинское гражданское общество в 1990 – 2010-е годы успело консолидироваться и стало важным фактором культурной и социальной жизни. Грузинские интеллектуалы предпочитают использовать светские модели культурной и социальной коммуникации. Несмотря на процессы секуляризации и развития гражданского общества, Церковь сохранила свое политическое влияние. Предполагается, что представители Церкви в Грузии формируют несветские культурные и интеллектуальные элиты. Отношения между светскими и духовными интеллектуалами в современной Грузии могут быть определены как напряженные и конфронтационные. Показано, что нецерковные интеллектуалы активно поддерживают и продвигают ценности секулярного общества, критикуя Церковь за ее консерватизм. В статье анализируются основные направления критики Церкви. Автор полагает, что критика Церкви в современном конфликте элит политизирована и идеологизирована. Автор полагает, что светские интеллектуалы формируют негативный образ Церкви как архаичного и консервативного института, обвиняя иераохов в коррупции и нарушении норм христианской этики. Критика Церкви стала важным сегментом современной грузинской интеллектуальной ситуации. Антиклерикальные нарративы столь широко рапсротранены и влиятельны, что они могут быть определены как изобретенная традиция современного грузинского гражданского национализма. Перспективы развития отношений между светскими интеллектуалами и Церковью остаются неопределенными. Автор полагает, что нельзя исключать дальнейшую радикализацию светских интеллектуальных сообществ, так как общий проевропейский и прозападный политический курс политических элит содействует фрагментации грузинского общества и росту противоречий между светскими радикальными и консервативными церковными элитами.

Ключевые слова

Грузия; интеллектуальное сообщество; интеллектуальные элиты; Церковь; секуляризаиция; клерикализм; светские и духовные элиты; конфликт элит; идентичность; изобретение традиций

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

ВВЕДЕНИЕ

Современная Грузия относится к числу тех постсоветских государств, которые отличаются значительными особенностями культурного, социального и исторического развития.

Одним из них является значительная роль Церкви[1] в общественной и политической жизни при одновременном развитии общества и гражданского сектора, представленного многочисленными неправительственными организациями. В результате постсоветских трансформаций в Грузии сложилась уникальная ситуация: до «революции роз» страна была типичным постсоветским государством, которое не только сохраняло на формально своей территории нерешенные этнические конфликты, но и развивалось в рамках инерционной модели; после «революции роз» Грузия пережила период радикальной модернизации и вестернизации, которая затронула практически все сферы жизни общества за исключением роли, влияния и значения Церкви.

Как следствие, грузинское общество и интеллектуалы достигли значительных результатов и успехов как в деле собственной консолидации, так и в предложении качественно новых и содержательно других, отличных от более ранних, концепций того, как должна развиваться Грузия. Церковь же на протяжении почти трех десятилетий оставалась в стороне от этих процессов, что, правда, не помешало ей стать важным экономическим актором. В этой ситуации конфликт между секулярными и церковными элитами в Грузии, который стал заметен в 2010-е годы, фактически оказался неизбежным.

Поэтому в центре авторского внимания в этой статье будет именно этот конфликт. ***Целью*** статьи является анализ ситуации конфликтного сосуществования между светскими и церковными эдитами в интеллектуальном дискурсе современной Грузии. В число ***задач*** статьи входит анализ аргументов участников конфликта, рассмотрение секулярной аргументации и критики Церкви, выявление особенностей конфликта между различными группами элит в современной Грузии.

Методологически в данной статье автор следует в русле теории «изобретения традиций» (Hobsbawm & Ranger, 1983) в ее расширенном понимании. Под изобретенными традициями понимаются не только политические и гражданские ритуалы и практики национализма, но и

1 Официальное название Православной Церкви в Грузии – Грузинская Апостольская Автокефальная Православная Церковь (საქართველოს სამოციქულო ავტოკეფალური მართლმადიდებელი ეკლესია [Sakartvelos Samotsikulo Avt'ok'epaluri Martlmadidebeli Ek'lesia]). В тексте статьи понятия Церковь и Православная Церковь используются как синономы. Речь идет именно о Грузинской Церкви, если это не оговорено особо.

те образы Другого и Инаковости (в данном случае – Церкви), которые формируются националистически мыслящими интеллектуалами.

ГРУЗИНСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ: СЕКУЛЯРНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ?

Современные грузинские интеллектуалы, комментируя актуальные трансформации интеллектуального воображения в целом и националистического воображения как его частной версии, указывают на то, что интеллектуальные процессы развиваются очень динамично. Лали Закарадзе, комментируя ситуацию, подчеркивает, что «мышление является историческим и перспективным. Историчность и перспективность определяют схемы и перспективы мышления, круг проблем, о которых мы говорим с “реальностью”. Текущие изменения в современном мире, глобальное потепление, экологические кризисы и катаклизмы ставят перед человечеством новые вызовы и определяют новые тенденции в современном мышлении. Перспектива мира заставляет гуманитарные и социальные науки искать новые приоритеты и определять характеристики глобального мышления» (Zakaradze, 2011).

В националистической версии воображения интеллектуалы в современной Грузии склонны особое внимание уделять проблемам преемственности и континуитета в истории грузинской государственности (K’enk’ishvili, 2020), они, тем не менее, постоянно мигрируют в направлении политически и идеологически мотивированной рефлексии относительно современной ситуации (Rekhviashvilim 2019). Поэтому развитие постсоветской Грузии воспринимается как результат одновременно ускоренного протекания политических процессов и замедленной актуализации точки зрения интеллектуалов как представителей гражданского общества в современной грузинской политике. В этой ситуации Давит Бухрикидзе, комментируя особенности политических процессов, подчеркивает, что они напоминали «истеричное написание новой истории или просто диктовку» (Bukhikidze, 2018) с чужого голоса. Поэтому, в современной истории Грузии, по наблюдениям Тамар Карелидзе, одновременно сосуществуют исключающие друг друга тенденции – от толерантности до гомофобии, от либерализма до ксенофобии, от секуляризма до религиозной конфронтации (K’arelidze, 2017).

Современные грузинские интеллектуалы, формулируя не совсем удобные и корректные для современного мира вопросы «Что означает религиозность в эпоху капитализма и как она обретает элементы

современного бизнеса?» и «Является ли общество продуктом религии?» (Guruli, 2017), периодически вынуждены констатировать множественные несовпадения между формальным статусом Церкви и ее фактическим положением в обществе, а весь диапазон отношений, который можно встретить в грузинском обществе в отношении Церкви, четко и емко выразил Мамука Лекиашвили в своей, на первый взгляд, не очень логичной декларации: «Я, Мамука Лекиашвили, я атеист. Если бы Бог существовал, он был бы атеистом» (Leviashvili, 2015). Столь радикальное сопоставление веры и неверия / религии и атеизма в современном грузинском интеллектуальном дискурсе, как политически мотивированном (Lilla, 2016), свидетельствует о глубине и степени тех трансформаций, которые пережило интеллектуальное сообщество (Fawn, 2004) в постсоветской Грузии после разочарования в коммунизме, пришедшем понимании важности и противоречивости национализма, утвердилось знание того, что конструктивистский язык фактически стал универсальным инструментом для описания гетерогенных и порой взаимоисключающих социальных и культурных реалий Грузии.

НЕПРИЯТИЕ ЦЕРКВИ КАК СТРАТЕГИЯ СВЕТСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Неприятие Церкви в грузинском интеллектуальном дискурсе (DiLeo, 2016) подкрепляется фобиями, страхами и опасениями, что именно православие стало тем фактором, который ведет к росту крайних настроений и радикализации общества, хотя определенная роль религии как «механизма, способствующего сохранению идентичности» (Jinch'veleishvili, 2015) все же радикально не отрицается. В связи с этим Гиорги Майсурадзе предостерегал от восхищения Церкви как оплотом духовности, подчеркивая, что именно Православная Церковь в действительности «является инкубатором фашизма, этой позорной и до сих пор самой негуманной идеологии и практики в истории человечества в Грузии, ее вдохновителем… ни одна политическая сила в Грузии не смогла сделать за последние 25 лет так много – заставить людей ненавидеть… и организовывать насилие против своих сограждан… в конце 80-х годов прошлого века Грузинская православная церковь сознательно поглощала и осваивала все экстремистские, мракобесные и насильственные тенденции, которые возникли в Грузии в то время» (Maisuradze, 2013). В этом контексте Церковь в Грузии и других странах часто ассоциируется с трендом антиинтеллектуализма (Lim, 2012). Подобное отношение со стороны интеллектуального сообщества, которое в значительной степени политизировано (Jennings,

2013), к Церкви в современной Грузии является показательным, так как интеллектуалы склонны критиковать не религию как культурный и социальный институт, но ее институционализированное, официальное измерение, структурно и организационно оформленное в виде Церкви, воспринимаемой в качестве в большей степени экономического, а не духовного участника жизни грузинского общества.

Особенность интеллектуальной ситуации состоит в том, что Церковь критикуема не только со стороны светской и либеральной части интеллектуального сообщества (López, Leighton, 2014) – с ее критикой в ряде случаев выступают и грузинские традиционалисты, недовольные той ситуацией, которая на протяжении независимости сложилась в церковной среде. Например, Гиорги Тигинашвили-Ивриспирели, замеченный в критическом отношении к либералам, не смог в середине 2010-х годов игнорировать негативные тенденции в Церкви, представленные «множеством пороков церковной жизни, слепым ритуализмом или моральной развращенностью». Суммируя свои претензии к Церкви, Г. Тигинашвили-Ивриспирели формулирует их следующим образом: во-первых, Церковь втянута в «проповедь догматического богословия с церковных кафедр… псевдопатриотической, ложно-мессианской, ксенофобской и шовинистической идеологии, которая абсолютно лишена христианского сознания»; во-вторых, такая деятельность может быть определена как «поощрение православного этнонационализма… и квазирелигиозного клерикализма… патриотического популизма и создание образа врага»; в-третьих, Церковь в лице первоиерархов несет ответственность за культивирование «антихристианского, нацистского учения о существовании “Небесной Грузии”, что является… теологической чепухой, культивируемой самим духовенством»; в-четвертых, Церковь культивирует «ложные учения о наследовании греха»; в-пятых, в вину иерархам Церкви ставятся пророссийские и просталинистские симпатии; в-шестых, иерархи обвиняются в фетишизме и идолопоклонстве, так как фактически переносят в грузинские контексты, заимствованную у католиков идею непоргешимости папы, трансформировав ее в тезис о непогрешимости Католикоса-Патриарха; в-седьмых, авторитарный стиль управления епархиями; в-восьмых, отсутствие церковного суда и иннорирование церковного права, связанного с монашеством; в-девятых, игнорирование важности отношений с другими восточными Церквями в пользу фактического подчинения Московскому Патриархату; и, в-десятых, упадок нравственности, что проявляется в гомосексуализме, фактическом проживании / сожительстве с женщинами и обогащении (T’iginashvili-Ivrisp’ireli, 2014).

СИТУАЦИЯ “НЕНОРМАЛЬНОСТИ”: СВЕТСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ ЦЕРКВИ

Весной 2020 года претензии к Церкви обрели новые проявления. Зураб Джапаридзе, критикуя позицию Грузинской Православной Церкви и Патриарха, подчеркивал, что в Грузии сложилась ненормальная ситуация с точки зрения отношений между светскими властями и церковью. Основными элементами этой ненормальности, по мнению З. Джапаридзе, стали отсутствие противоречий между светскими властями и Церковью; превращение Патриархата в структуру, имитирующую государство; ненормальные фобии со стороны высших иерархов о том, что на Церковь будет возложена ответственность на пандемию; не Церковь, а светские власти были вынуждены согласовывать с Патриархом свою позицию по введению ограничений в связи с коронавирусом; вся политика Церкви сводится исключительно к укреплению своего статуса и, следовательно, получение новых привилегий; Церковь смогла минимизировать роль государства, превратив светские власти в инструмент для достижения своих экономических интересов; Церковь, которая срослась с государственными структурами, последовательно ограничивает права и свободы граждан (Japaridze, 2020).

В этой ситуации к Церкви со стороны грузинских интеллектуалов, которые успели стать активными участниками политического процесса (что, впрочем, было характерно не только для Грузии (Bozóki, 1998)), предъявляется немало претензий, которые варьируются от экономических до политических. Вероятно, среди самых распространённых обвинений – сотрудничество с КГБ в советский период (Aroshvili, 2020). Саломе Асатиани смогла сформулировать эти претензии в форме очень неудобного и неприятного для Церкви вопроса, который отсылает ее к истории, когда она не имела столь противоречивой репутации, отягощенной сексуальными и экономическими скандалами: «Как контркультурное движение, созданное вокруг Иисуса Христа, основанное на отрицании собственности и богатства, превратилось в очень богатую инфраструктуру?» (Asatiani, 2019). Разумеется, что в современном грузинском обществе этот вопрос останется без ответа в силу того, что в Грузии, как и в некоторых других постсоветских странах с формальным численным доминированием православия, возник альянс между светскими и церковными элитами.

Комментируя ситуацию Тамар Карелидзе, например, подчеркивает, что, согласно Конституции, Грузия «демократическое государство, источником власти которого является народ, а управление осуществляется в рамках, установленных Конституцией». С другой стороны,

признается и то, что «высший закон страны также гласит, что конкордат между государством и церковью должен соответствовать международно признанным нормам права», но грузинские интеллектуалы вынуждены признавать, что эти положения Конституции носят декларативный характер в силу того, что реальность далека от конституционно прописанных норм потому, что «церковный бизнес не облагается налогом, финансируется десятками миллионов в год из бюджета и имеет ряд других привилегий, Грузия по-прежнему является светской страной. Тем не менее, существует стереотип, что церковь и патриархат являются одним из наиболее важных органов власти в стране» (K'arelidze, 2015). Еще большее неприятие со стороны светских интеллектуалов (MacDonald, 2014) в середине 2010-х годов вызывали высказывание иерархов Церкви, которые сводились или к необходимости реставрации монархии, или подчинению светской власти церковной (Nach'q'ebia, 2014), что воспринималось ими как покушение на конституционные устои Грузии и попытка архаизации страны.

Если некоторые политики стремятся последовательно выступать в защиту Церкви, то ряд грузинских интеллектуалов не менее решительно обвиняет Церковь не только в том, что ее некоторые члены являются монашествующими только формально (Gamzardia, 2020), но и в культивировании т.н. «православной этики», которая «враждебна западным и демократическим ценностям» в силу того, что «наиболее неприемлемым для нее является любое проявление личной свободы, которое не подлежит церковному контролю» (Maisuradze, 2012), но и в несовсем этичном поведении, полагая, что ее иерархи фактически стали участниками грузинской версии капиталистических отношений: «религия, которая господствует в современной капиталистической Грузии, является своего рода приапизмом, проявляющимся во владении большими и драгоценными вещами и их универсальном эксгибиционизме. Гигантские джипы, которые больше похожи на тракторы и грузовики в значительной степени непригодны для городской среды, указывая на сельскохозяйственный менталитет их владельца… ценности, основанные на приобретении и владении, критерием которых является только увеличение количества и объема, являются признаком инфляции ценностей и, следовательно, смерти этой религии» (Maisuradze, 2014a). В этой ситуации с критикой официальной позиции Церкви выступают и левые интеллектуалы (Adeishvili, 2012), правда некоторые из них стремятся трансплантировать в грузинский интеллектуальный дискурс идеи социально ответственного капитализма, которые в 20 веке предлагались западными теологами – как католическими, так и протестантскими, что актуализирует степень эрозии доверия

со стороны интеллектуалов к формально национальной Православной Церкви.

КОНСОДИДАЦИЯ ЦЕРКВИ КАК ПОВОД ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА СВЕТСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Значительная роль Церкви в обществе, воспринимаемая самим обществом как «погоня за роскошью, поощрение мракобесия и нетерпимости, далеких от новозаветной веры и ставших симптомами теологической и моральной бедности» (Maisuradze, 2020), стала стимулом, который вдохновляет антицерковные и антирелигиозные настроения интеллектуалов как родовой признак этого сообщества (Posner, 2003). Комментируя ситуацию, Паата Шамугиа полагает, что «клерикальные иерархии превратились в главные фетиши современного неверующего общества» (Shamugia, 2013), а Гиорги Майсурадзе с еще большим радикализмом настаивал, что Православная Церковь институционализировала «демократию крестоносцев» (Maisuradze, 2014b), как синтез религии и преступности, превратив православие в «последнюю и самую возвышенную стадию капитализма в Грузии» (Maisuradze, 2014c).

Растущая роль Церкви в грузинском обществе получает различные оценки со стороны интеллектуалов, становящихся все более важным социальным и политическим фактором (Sowell, 2012; Swartz, 2013). Серго Ратиани в этой ситуации в 2020 году выражал свою обеспокоенность тем, что Церковь становится экономическим актором и крупным земельным собственником (Ratiani, 2020). Часть авторов склонна опасаться роста религиозности, что может привести к замедлению процессов социальной и культурной модернизации. Поэтому некоторые интеллектуалы выражают свои тревоги, опасения и фобии относительно Церкви и формулируют крайне неудобный для части общества вопрос «Как нам избежать угрозы фундаментализма?». Поэтому некоторые представители интеллектуального сообщества в числе тех вызовов и угроз, с которыми сталкивается общество, склонны локализовать такие явления как «религиозный фундаментализм», «фанатизм», «инструментализация религии», «антиэкуменическая истерия», «религиозный экстремизм»), «радикализм», «ультраортодоксальность» (Shamanauri, 2010), ставшие следствием усиления, по их мнению, роли Церкви.

В критике Православной Церкви со стороны грузинских интеллектуалов примечательно не только неприятие той социальной и экономической позиции, которую занимают православные иерархи, но и то, что другие христианские Церкви с их стороны вызывают больше

симпатий и даже сочувствия. В частности, Римско-Католическая Церковь воспринимается грузинскими авторами более позитивно чем Православная Церковь. Например, Иракли Джавахишвили склонен воспринимать католицизм как более социально и экономически ответственное направление в христианстве, что позитивно отличает его от православия. Особые симпатии со стороны некоторых грузинских авторов вызывает и критика «неконтролируемого либерализма» (Javakhishvili, 2017), которую периодически озвучивают католические теологи.

Несмотря на формальное признание роли Церкви, грузинские интеллектуалы иногда склонны настаивать, что ее роль несоразмерна с ее реальным значением. Например, Ладо Гогиашвили еще в начале 2010-х годов, анализируя эту проблему, выделил несколько ее измерений или общественных проявлений, полагая, что в постсоветской Грузии фактически не существует религиозных традиций, традиции высшего духовного образования неразвиты, между современной и традиционной грузинской религиозностью существует значительный временной и мировоззренческий разрыв, порожденной политикой принудительной модернизации в советский период (Gigiashvili, 2011). Эти аргументы используются грузинскими авторами и в тех случаях, когда они полемизируют с представителями Церкви относительно европейской политики Грузии, хотя заявления самих иерархов (Saria, 2020a) становятся поводами для критики, так как священники склонны выражать радикальные точки зрения, отрицая не только европейские ценности, преувеличивая роль в ЕС сексуальных меньшинств, но и открыто сомневаясь в политики в отношении борьбы с пандемией зимой – весной 2020 года (Saria, 2020b). Сами же представители Церкви возложили в этой ситуации ответственность на своих светских критиков и оппонентов, заявив, что они стали причиной «антизападных заявлений» церковных иерархов в силу того, что «финансируются европейскими фондами… проповедует европейские ценности и продолжает попирать церковь» (Jaghmaidze, 2020).

ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИЯ ПАТРИАРХА: СЕКУЛЯРНО-КЛЕРИКАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Усилиями современного интеллектуального сообщества, которое стало важным фактором (Schneiderman, 2017), Церковь постепенно делегитимизируется, подвергаясь десакрализации, так как интеллектуалы склонны видеть в ней преимущественно материальный институт с экономическими интересами, которые существенно потеснили духов-

ную миссию. В этой ситуации для части интеллектуального сообщества многочисленные заявления Илии II, тесно связанного с современными политическими элитами и активно вмешивающегося в дела светского государства, о приближении Страшного суда (Ilia II, 2019a) или о том, что «злые силы пытаются отвратить людей от Бога» (Ilia II, 2019b), а также попытки других иерархов использовать ресурс этничности, являются поводом для критики, так как актуализируют архаичность и антиевропейскую направленность той позиции, которую занимает Церковь. Поэтому, наиболее традиционно ориентированные сегменты грузинского общества консолидируются вокруг патриарха под видом «борьбы с нападками на государственность и церковь» (Gakharia, 2019a), что фактически является стремлением политических и религиозных элит сохранить свою монополию, не допустив появления альтернативных идей и течений.

Если светские политики обвиняются в атеизме, то Патриарх, пользующийся доверием и поддержкой со стороны лояльных ему светских элит (Gakharia, 2019b) и определенных интеллектуалов, как правило, старшего поколения, склонен общаться со своей религиозной аудиторией, которая вполне удовлетворена от пространных изречений Илии II в стиле: «Бог с нами ... Грузия богата святыми. Грузия не искала за границей богатство, золото и серебро, но искала благодать. Святая Троица дала благодать, и мы счастливы быть страной благодати, благодать изобилует в Грузии ... Святой Георгий, Святая Нино и все святые вернуться в Грузию, Бог с нами» (Ilia II, 2020b), что не только не воспринимается, но, вероятно, и отторгается светскими интеллектуалами для которых св. Гиорги и св. Нино – не более чем проявления традиционного сознания архаичного общества в характерной для него религиозно-центричной картиной мира или вовсе конструкты и изобретенные традиции, коллективные места памяти. При этом регулярные высказывания Илии Второго о том, что «вера является краеугольным камнем нашего существования» (Ilia II, 2020c) служат в большей степени его дискредитации в грузинском обществе, как минимум – среди представителей интеллектуального сообщества.

Критикуя атеистов, глава Грузинской Церкви подчеркивает, что «сегодня, когда волна атеизма в мире усилилась и ее влияние ощущается в нашей стране, стало ясно, как человек может деградировать без Господа, насколько легко он вырождается, каким глупым и саморазрушительным он становится» (Ilia II, 2019c), что, разумеется, вызывает отповедь и неприятие со стороны светских интеллектуалов, склонных усматривать в подобной позиции Церкви покушение на права и свободы. Деятели Церкви не ограничиваются критикой только сторонни-

ков светской идеологии, но периодически пытаются актуализировать идеи этнического национализма (Manning, 2019; Sabanadze, 2017), хотя это у ее представителей получается крайне односторонне и не идет дальше призывов помнить «предков» (Ilia II, 2020d), которые в большей степени соотносятся с христианами прошлого, а не этническими картвелами. Несмотря на то, что Илиа Второй полагает, что «где бы ни был грузин, он принадлежит к грузинской церкви», светские националисты не воспринимают подобные идеи, понимая, что иерархов интересует не этничность, а в первую очередь то, что грузины в эмиграции должны «духовно подчиняться грузинскому патриарху» (Ilia II, 2019e).

Деятелей Церкви в этой ситуации не смущает и то, что формально в современной Грузии «светское правительство и церковь отделены друг от друга». Поэтому Патриарх предпочитает игнорировать мнение тех интеллектуалов, которые полагают, что «мы должны максимально строго придерживаться этого принципа» (Kobakhidze, 2019). Церковные иерархи просто предпочитают не слышать и игнорировать критику своих светских оппонентов, например – члена Национального комитета Республиканской партии Давита Бердзенишвили, полагающего, что «если вы хотите избавиться от Советского Союза, вы не можете не избавиться от постсоветского государства. Не может быть никакой Церкви, столь привязанной к правительству. Шеварднадзе и Илиа II – это целая эпоха, которая характеризовала страну более 40 лет. Секретарь ЦК Шеварднадзе, затем президент Шеварднадзе, президенты Саакашвили и Иванишвили… власти менялись, Илиа II оставался прежним, система была та же: церковь с правительством или государство с церковью» (Berdzenishvili, 2019).

Центральной фигурой, на которую в этой ситуации направлена критика, становится Патриарх, называемый Гиорги Тигинашвили «эмиссаром КГБ и действующим агентом ФСБ, источником всех проблем, культистом, антипатриархом и антихристом» (Tiginashvili, 2019). Начиная с середины 2010-х годов грузинские авторы регулярно указывали на то, что Церкви следует заниматься социальными вопросами и проблемами нравственности, но не становится активным участником политической жизни (Giorgadze, 2015). В 2019 году Илиа Второй оказался среди фигур, вовлеченных в скандал в связи с пребыванием на территории Грузии российского депутата Государственной Думы, что в очередной раз позволило обвинить его в отсутствии самостоятельности и проведении пророссийской политики, определив саму Россию как «имперскую и кровавую» страну, использующую православие в качестве «средства политического и идеологического влия-

ния на православные страны». Что касается депутата ГД Гаврилова, втянутого в скандал, то ряд грузинских авторов характеризовал его крайне негативно как «грязного коммуниста и оккупанта-феодала» (Ch'ighladze, 2019a).

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕРКВИ КАК ИНСТИТУТА, ИЛИ КАК СВЕТСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ КОНСТРУИРУЮТ ИЗОБРЕТЕННЫЕ ТРАДИЦИИ СЕКУЛЯРИЗМА

По мнению Г. Тигинашвили существование такой религиозной структуры как Патриархия является гарантией отсталости, консервирующей те проблемы, с которыми сталкивается современное грузинское общество (T'iginashvili, 2019a). Гиорги Тигинашвили в одном из своих выступлений сформулировал провокационный, но актуальный для определенной части грузинского интеллектуального сообщества вопрос «Кто на самом деле такой Илиа II», отвечая на который предположил, что «патриархат Грузинской Православной Церкви является выражением абсолютной катастрофы и апокалиптического падения. Это – руководство, которое является последователем гедонизма и всех непристойностей. К этому следует добавить коллаборационизм, стопроцентное влияние Кремля и его идеологическую систему, где безудержность не ограничивается скрытым воспроизведением сексуальных извращений, но проявляется и в отмывании денег и симптомах политической проституции… Илиа II или Илиа Шиолашвили был назначен патриархом и отправлен в Грузию в качестве резидента. Это человек, которому не нужно ничего, кроме укрепления личного культа, удовольствия и преданности… он выполнил все задачи Кремля безошибочно… Илиа II это патриарх, у которого бедные прихожане, но вещи в доме могут стоить по 75 000 евро… это патриарх, который имеет шаманский менталитет и анимистическое мировоззрение, будучи ограниченным абсолютно догматичным и еретическим мышлением!... это патриарх, у которого элитарность, снобизм и почтение к деловому сектору прочно укоренились в образе жизни!... это тот патриарх, который назвал оккупанта Путина "мудрым, добрым и теплым человеком"!... это патриарх, который говорил об иммигрантах с ксенофобским и шовинистическим пафосом… это – патриарх, который на протяжении всего советского периода непосредственно сотрудничал с КГБ с его атеистической идеологией» (T'iginashvili, 2019b). В этом контексте критику Церкви следует воспринимать не только как часть проекта направленного на секуляризацию общества, но и в контекстах формирования и продвижения образов Другого, на статус которого в

современном политическом грузинском воображении претендует Россия.

Большинство претензий со стороны интеллектуального сообщества в отношении Патриарха связано с чрезмерной, по их мнению, экономической и коммерческой активностью Церкви. Комментируя особенности ситуации, Центе Гамсахурдиа полагает, что персональная ответственность лежит на Патриархе, который, по его словам, «всегда был на стороне мафии, всегда был на стороне денег, потому что он – обычный советский коррупционер» (Gamsakhurdia, 2019). В этом контексте критику Церкви, вероятно, следует воспринимать как часть более широкого гранд-нарратива социальной, политической и культурной модернизации, проект которой активно продвигается грузинскими интеллектуалами, настаивающими, что успех государственности не может быть достигнут без последовательной десоветизации и жертвой этого процесса должна стать Церковь.

В свою очередь критики позиции Патриархата, указывают на то, что она чрезмерно консервативна и архаична. Например, протоиерей Илиа Чигладзе, с одной стороны, полагает, что запрет для духовенства заниматься светской деятельностью (кроме преподавания) является неверной и ошибочной. С другой, в критических публикациях о Партриархе указывается и на то, что он фактически раскалывает Церковь по имущественному признаку, подрывая, тем самым, ее авторитет в обществе: «отсутствие зарплат священникам, отсутствие материального дохода, отсутствие медицинской страховки не позволяет многим священнослужителям и их семьям выжить в сегодняшних несчастных и дорогостоящих условиях. Сегодня, когда стереотип “богатого священника” стал широко распространенным в обществе, большая часть духовенства находится в тяжелом положении» (Ch’ighladze, 2019b), что актуализирует гетерогенность грузинской Церкви, хотя подобная социальная фрагментация и неравный доступ к благам характерны и для всего грузинского общества в целом.

Отношения между Церковью и светской частью интеллектуального сообщества развиваются в рамках конфронтационной модели. Если сторонники секулярного развития периодически критикуют Православную Церковь и ее высших иерархов, Церковь реагирует таким же образом, хотя и среди деятелей, с ней связанных, иногда звучат и критические комментарии. Например, Гиорги Тигинашвили полагает, что Церковь оказалась в состоянии кризиса: «Грузинская Апостольская Автокефальная Православная Церковь находится в худшем моральном или духовном кризисе… доминируют полный изоляционизм, антиканонический “порядок”, незнание Евангелия, теологический коллапс,

пауперизм, клерикализм и де-христоцентризм, что является выражением абсолютного неверия, торжествующей эйфории и превосходящих форм богохульства… можно увидеть священников, которым трудно сформулировать четкую позицию, быть принципиальными и отстаивать идею… безразличие, пассивность и кротость являются контрпродуктивными и могут даже стать предпосылкой социального самоубийства… прихожане устали от пафосных или дидактических напоминаний, неоднозначных заявлений и эгоистичной "осторожной" риторики. Люди жаждут… правды и самоотверженности, а не иллюзорного академизма, сложной элитарности, ложного аскетизма» (T'iginashvili, 2019c). Кризис отношений между Церковью и обществом стимулировался весной 2020 года и тем фактором, что интеллектуалы и иерархи заняли диаметрально различные позиции в отношении карантина в условиях пандемии коронавируса. Если в период пандемии коронавируса светская интеллигенция предпочла услышать призывы властей к самоизоляции, то Церковь, наоборот, поддержала тех, кто режим карантина нарушал и посещал храмы, называя их той частью «Грузии и нашего общества», которая, придя «в церковь молиться, продемонстрировала большую гражданскую ответственность, организацию, любовь к ближнему и любовь к Богу» (Jaghmaidze, 2020).

Для части грузинского интеллектуального сообщества Церковь в целом и ее отдельные иерархи в частности деградировали до технического и обслуживающего персонала системы в то время, как подлинными выразителями общественного мнения становятся порнозвезды, которым, в отличие от священников, допускается формулировать неудобные темы – «Я не хочу третьей мировой войны! Я не хочу нового экономического кризиса! Беспорядки повсюду, везде, везде! Единственное, чего мы хотим, это – иллюзия счастья и нескольких минут, когда мир убедит нас в этой иллюзии. Что происходит с нами, когда оно исчезает?» (Ch'ighladze, 2011), табуированные в официальном дискурсе, где Церковь смогла стать важным игроком современной капиталистической системы, фактически оставив вопросы нравственности и духовности либеральным, атеистически настроенным интеллектуалам или звездам массовой культуры, включая порно.

СЕКУЛЯРНЫЙ ПРОЕКТ ГРУЗИНСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭЛИТ: ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕРКОВНОГО КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ

Анализируя современные интеллектуальные трансформации в Грузии во внимание следует принимать, что интеллектуалы выступают не только в качестве критиков Церкви, но и предпринимают по-

пытки деконструкции церковного пласта в грузинской культуре, делая это в постмодернистском стиле. Церковь поэтому воспринимается не только как объект критики, но и как повод для интеллектуальных рефлексий относительно ее роли в развитии грузинской национальной идентичности, например – в контекстах воображения и конструирования образов воды и символики моря в грузинском языке (Barbakadze, 2011) и в грузинской литературе (Datashvili, 2011), хотя в грузинской культурной традиции нередко можно встретить утверждение о том, что «грузинский человек - это земное существо, ходящее по земле» (Kiknadze, 2011). Грузины, как полагает Нино Абакелиа, «являются одним из народов, которые связывают свою историческую и мифологическую память с морем и, как другой элемент в топографии культуры, отводят ему определенное место» (Abak'elia, 2011), хотя встречаются и альтернативные утверждения, основанные на допущении, что «грузины каким-то мистическим образом боятся моря» (Jokhadze, 2011). По мнению некоторых грузинских авторов, образы моря были в большей степени заметны в средневековых идентичностях, но принудительная интеграция Грузии в СССР привела к их маргинализации. В связи с этим Гиги Тевзадзе полагает, что «комплекс представлений грузин о море был создан в основном в советское время, и советское правительство… пыталось развить эту идею и даже преуспело в этом. Политический мотив для распространения этого понятия ясен: у грузин не должно быть желания пересекать море и добираться до желаемого места через море… единственный путь для Грузии соединиться с Европой через Россию… этот проект… был частью стратегии для грузин, чтобы продемонстрировать неизбежность и необходимость России» (Tevzadze, 2010). С таких, казалось бы, формально отвлеченных и преимущественно культурных аспектов грузинские интеллектуалы переходят к критике Церкви, воспринимая ее как институт, символизирующий настроения определенной части общества, которая не воспринимает европейские ценности, но склонна в большей степени ориентироваться на Россию, хотя, начиная с 2008 года, такие настроения стали жертвой стремительной маргинализации.

Критика Церкви в современном интеллектуальном дискурсе Грузии весьма разнообразна, но большинство авторов солидарны в том, что именно Церковь содействует консервации общества, замедляет процессы секуляризации, тормозит модернизацию, распространяя стереотипы, которые имеют больше общего с культурой традиционного общества, но не с современным обществом Грузии, фактически ставшим одной из версий общества потребления. В вину Церкви, например, ставится излишний консерватизм (запрет входить в церковь в

шортах), навязывание культурных стереотипов (распространение утверждений о том, что «музыка в стиле “металл” сатанинская, и тех, кто ее слушает, следует сжигать в огне ада») и культивирование ксенофобии в силу того, что некоторые иерархи активны в своих попытках позиционировать только и исключительно православие как «единственное истинное направление в христианстве» (K’arelidze, 2016).

В своей критике Церкви как института современные грузинские интеллектуалы признают, что это явление относительно ново для интеллектуальной и культурной традиции Грузии, настаивая, что именно религия стала формой апологии таких социальных пороков общества, как «террористические акты, войны, насилие, идеология ненависти, расизм, шовинизм, сексизм, гомофобия, неоколониализм, капитализм, обогащение за счет обнищания мира или даже стремление к обогащению» (Maisuradze, 2016). Илиа Урушадзе и Норик Бадоиани, например, полагают, что критика религии в целом и Православной Церкви в частности во многом определяется той «социальной кастой, которая выросла из Единого национального движения», хотя признается и то, что «критика религии не родилась в последние годы, она возникла в конце 1990-х и начале 2000-х годов, а ранее она не претендовала на публичное пространство». Критика религии, по мнению грузинских авторов, направлена «на власть имущих и близких им людей, ибо они обратились к Церкви как к институту и к Православию как к конкретной форме христианства, а не к самой религии как таковой» (Urushadze, 2016).

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕРКОВНОГО ПЛАСТА ГРУЗИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СВЕТСКИМИ ЭЛИТАМИ КАК ФОРМА БОРЬБЫ С МИФАМИ

Критика Церкви и попытки ревизии ее роли в грузинском обществе могут восприниматься как шаги, направленные на освобождение мышления интеллектуалов от мифов, унаследованных ими от их предшественников. По мнению ряда исследователей постсоветских обществ, следует «различать понятия демификация и демифологизация». Демификация – это «деконструкции мифов, которые являются не-историческими событиями и имеют какое-то символическое значение». В свою очередь демифологизация представляет собой «ревизию предыдущей идеологически обработанной интерпретации определенного исторического события, которая часто занимает символическое место в национальной истории» (Маркава, 2012). Что касается роли Церкви, то она в современном грузинском интеллектуальном дискурсе

подвергается одновременно демификации и демифологизации, хотя эффект от подобных интеллектуальных практик в настоящее время является весьма условным.

Грузинские интеллектуалы в ряде случаев воспринимают Церковь как архаичный институт, который не смог адекватно отреагировать на вызовы модернизации, приведшей к секуляризации и эмансипации человека. Поэтому, некоторые грузинские авторы, словно эпатируя общество Грузии как страны с относительно влиятельной Церковью в качестве института, декларируют в отношении Церкви: «ты не сумела сформулировать для меня цель, все иллюзии больше не работают, и ограничения не относятся ко мне. Поэтому я тебе не нужен. До свидания! Это было неизбежно. Так и должно было быть. Так получилось» (Uchaneishvili, 2017). По мнению Гии Эдзгверадзе, «вот уже 30 лет наша Церковь очарована стратегией супермаркета и твердо встала на этот путь» (Edzgveradze, 2017a), что дискредитирует ее в глазах общества, делая вполне уместными и законными его претензии к Церкви как институту. Современных грузинских интеллектуалов явно не устраивает ситуация, когда Церковь постепенно сращивается с государством, что размывает и разрушает понятия «политического» и «религиозного». Поэтому, Гиа Эдзгверадзе считает аномальной ситуацию, при которой «Церковь обладает монополией на правду, а государство – монополией на справедливость. Вы можете спросить меня – почему эти две области не пересекаются? Потому что у обеих территорий разные качественные подходы к этим понятиям» (Edzgveradze, 2017b). Истоки этой ненормальной ситуации грузинский автор склонен видеть в специфике процессов модернизации, которые не завершили секуляризацию грузинского общества, хотя современным интеллектуальным сообществам явно комфортнее в мире, где доминирует гетерогенность и разнообразие, а Церковь и верующие являются лишь одними из множественных и одновременно действующих акторов.

Интеллектуалы сталкиваются с различными трудностями в демонтаже мифов в силу того, что «по своей форме и содержанию миф подобен сакральному – это также рассказ о прошлом, нынешнее или предопределенное будущее: о начала государств и народов, временах расцвета, великих битвах и подвигов героев, возрождении и т.п., только лица и события здесь обычно реальные. Его значение также сравнимо с весом мифа в древнем обществе: не имея статуса сакрального, он обладает авторитетом истины для своей группы, воспринимается ею как поучительный, как образец для подражания» (Сагановіч, 2012). Грузинская ситуация осложнена и отягощена тем, что Церковь как институт присутствовала в грузинской истории практически с момента хри-

стианизации, превратив православие в важный маркер национальной идентичности в условиях инокультурного доминирования. Поэтому, вполне рациональные попытки пересмотра роли Церкви, объективно вдохновленные процессами секуляризации, встречают как непонимание, так и неприятие со стороны консервативного большинства верующих.

В своей критике Церкви грузинские интеллектуалы указывают на ее консерватизм, доминирование и преобладание тенденций к застою, что фактически лишает ее возможностей развития, модернизации и адаптации к реальной культурной, интеллектуальной и политической ситуации как на современном этапе, так и в будущем, а некоторые деятели Церкви, критически настроенные в отношении Патриарха, и вовсе настаивают на процветании в Церкви гомосексуализма, что определяется ими как «печальная реальность» (Saria, 2019), параллельно указывая и на то, что сами иерархи, заподозренные в гомосексуальных связях, активны в критике и нападках на активистов движения ЛГБТ в Грузии (T'iginashvili, 2019), а антигомосексуальная риторика со стороны Церкви, которая настаивает на том, что именно из-за гомосексуализма «семьи разрушаются, государства разрушаются. Причина потопа была в этом. Из-за этого рухнули величайшие империи. Из-за этого Римская империя рухнула. Вот почему Византия рухнула, Бог допустил революцию в России из-за этого» (Kvlividze, 2019), звучит неискренне, но политически мотивировано и идеологически конъюнктурно.

СЕКУЛЯРНО-КЛЕРИКАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ ЭЛИТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Суммируя свои претензии к Церкви как институту, современные грузинские интеллектуалы склонны не только критиковать «"темное сектантское крыло" грузинского православия» (Edzgveradze, 2014), но и приводят несколько аргументов, включая следующие: во-первых, Церковь с самого начала имела двойственное отношение к власти, однозначно не отрицая, и не принимая светское государство; регулярно вмешиваясь в политику Церковь нарушает заветы ее основателей; современная Церковь существует в светском мире, но не стремится к нему приспособиться; Церковь не в состоянии выработать позицию в отношении современности, то есть «она не может решить, говорить ли ей с обществом на языке "фекалий" или Евангелия»; Церковь предпочитает игнорировать то, что не она, а общество, стало генератором ценностей и смыслов; Церковь не осознает, что эпоха «социологического христианства», когда «религиозность» передавалась из поколения в поколение через социальную среду, исчезает в Грузии

(Otkhmezuri, 2018). Эта вполне рациональная критика Церкви в контекстах теории секуляризации подкрепляется и политическими и идеологическими аргументами.

Критикуя Церковь, некоторые грузинские интеллектуалы, хотя и признают, что она тоже была жертвой советской репрессивной политики (Deisadze-Sharvashidze, 2018), тем не менее, не только вопрошают «Почему мы не призываем церковь публично заявить о своей аморальности?» (Edzgveradze, 2017), но и используют самые разные аргументы, обвиняя православие в Грузии в том, что Православная Церковь фактически узурпировала функции государства, регулярно вмешивается в дела светской власти, через Патриарха «восхваляет» В. Путина и «Единую Россию», критикует Запад, активно участвует в экономике, занимаясь непрозрачными финансовыми операциями, владея сельскохозяйственными угодьями, пастбищами, лесами, светскими историческими памятниками. Раздражение и осуждение со стороны светских интеллектуалов вызывает и то, что иерархи Церкви фактически ведут светский образ жизни, обладая «декадентской роскошью». Особо подчеркивается и то, что Церковь оказалась втянута в «сексуальные скандалы с церковными служителями» (Maisuradze, 2020).

Грузинские авторы не упускают возможности указать и на неудобные для Церкви факты гомосексуальной ориентации ее некоторых иерархов, связывая их с негативным атеистическим советским наследием. Поэтому для современного грузинского интеллектуального дискурса (Erishvili, 2019) вполне нормальны многочисленные пассажи о «коммунистическом тоталитарном режиме» (Kevanishvili, 2018), который решил Грузию независимости. Несмотря на столь оптимистические настроения, основанные на вере в универсальность западных / европейских ценностей (Berdzenishvili, 2018), восприятии европейской культуры (Berdzenishvili, 2019) в качестве универсального ориентира, современное интеллектуальное сообщество в Грузии остается в значительной степени фрагментированным и гетерогенным – поэтому, не все интеллектуалы согласны с подобными радикальными попытками изобретения культурных генеалогий, но, некоторые, например – Иракли Колбая (Kolbaia, 2018), склонны актуализировать измерение и качество дискретности между современной культурной традицией и более ранними трендами, подчеркивая, тем самым, архаичность Церкви и ее маргинальность в современном обществе.

ВЫВОДЫ

Современный конфликт элит в Грузии между светсткими интеллектуалами и представителями Церкви отличается напряженностью и

динамизмом, а также значительным числом обвинений и претензий, которые участники предъявляют друг другу.

Причины конфликта элит разнообразны. Во-первых, Грузия, как постсоветская страна, получила свою часть культурного советского наследия, связанного со скептическим отношением к религии, хотя уровень религиозности населения в Закавказских республиках был несколько выше чем в других регионах СССР. Во-вторых, советский эксперимент в Грузинской ССР фактически представлял собой попытку приниудиельной и радикальной модернизации, результатом которой стало построение национальной версии современного общества, которое уже после распада СССР социально и культурно мутировало в направлении общества потребления. В-третьих, период демократического транзита, несмотря на его противоречия и отсутствие реальных реузльтатов в 1990-е годы, всеже привел к появлению в Грузии местной версии хражданского общества, сформирвоанной как бывшими советскими интеллигентами, так и новыми грузинскими интеллектуалами, которые предпочли воспринять западную модель развития в качестве универсальной.

В этой ситуации в Грузии созникла ситуация несовпадения культурных предпочтений внутри различных групп элит. Если представители традиционной церковной элиты ратовали за консервативную модель развития и сохранение традиционности, то сторонники модернизации в форме вестернизации были склонны в большей степени трансплантировать в грузинские социальные и культурные контексты ценности светского общества, что неизбежно стимулировало их обвинять Церковь в чрезмерном консерватизме и, в свою очередь, делало стоолкновение элит с разными мировоззренческими ценностями и установками фактически неизбежнмы.

В современной интеллектуальной и культурной ситуации Грузии доминиуют явно радикальные, прозападные тренды, сторонники которой полагают, что их перенос в грузинские контексты является единственно возможной моделью развития грузинского общества в то время, как их оппоненты, представленные традиционными, архаичными элитами, в том числе, и Церковью предостерегают от радикальной модернизации. Кроме этого, конфликт элит в Грузии может быть описан и в категориях столкновения традиционных и модерновых элит. Анализируя социальные и культурные процессы в Грузии, вероятно, логично предположить, что Церковь относится к числу тех элит, которые существуют исторически в то время, как и политический класс, и интеллектуальные сообщества – относительно новые и современные новообразования в грузинской социальной структуре.

В целом, ситуация конфликта между светскими и церновными элитами в Грузии показательно в том плане, что актуализирует гетерогенность современного социума, степень его фрагментации, а также уровень и глубину фрагментации и модернизации. Секлярно-религиозный конфликт в Грузии не является единственным – в современном грузинском обществе присутствуют многочисленные противоречия между сторонниками политических партий, между различными интеллектуальными поколениями, между разными культурными трендами и тенденциями, которые могут быть взаимоисключающими, что указывает на актуальность дальнейших исследований в рамках истории и теории элит в грузинской перспективе.

Список литературы

Abak'elia, N. (2011). *Ak'vat'uri simbolos zogierti mnishvnelobistvis kartul mito-rit'ualur sist'emashi*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/04/01/nino-abak'elia-_-ak'vat'uri-s/

Adeishvili, D. (2012). *Krist'ianul-sotsialist'uri met'aek'onomik'a*. Retrieved from: http://european.ge/krist'ianul-sotsialist'uri/

Aroshvili, Z. (2020). *Maints ras nishnavda mghvdelmsakhurta tanamshromloba suk'tan?* Retrieved from: https://www.timer.ge/mainc-ras-nishnavda-mghvdelmsakhurtha-thanamshromloba-sukthan-zurab-aroshvilis-skandaluri-tserili/

Asatiani, S. (2019). *Nemsis q'unts'shi: tanasts'orobis radik'aluri ideis bedi*. Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/29 908 640.html

Barbakadze, Ts. (2011). *Zghvis semiot'ik'a*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/01/20/tsira-barbakadze-_-zghvis-sem/

Berdzenishvili, d. (2019). *Ar sheidzleba khelisuplebastan ase shezrdili ek'lesia*. Retrieved from: https://www.timer.ge/ar-sheidzleba-khelisuplebasthan-ase-shezrdili-eklesia-davith-berdzenishvili/

Berdzenishvili, L. (2018). *Marsel p'rust'i dak'arguli drois dziebashi*. Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/marsel-p'rust'i-dak'arguli-drois-dziebashi/29 200 727.html

Berdzenishvili, L. (2019). *Ibsenis siluet'i* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/lit'erat'uruli-ts'akhnagebi-ibsenis-siluet'i/29 776 265.html

Bozóki, A. (1998). Intellectuals and Politics in Central Europe. Budapest: Central European University Press.

Bukhrik'idze, D. (2018). *Morigi gaktseva tvitnak'eti tavisuplebisgan*. Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/40 038/morigi-gaqtseva-tvitnaketi-tavisuflebisgan

Ch'ighladze, I. (2019). *Sak'itkhi, romelzedats titkmis ar vsaubrobt da t'abuirebulia, arada umts'vavesi sach'irborot'o sat'k'ivaria dghevandel kartul ek'lesiashi…* Retrieved from: https://www.timer.ge/sakithkhi-romelzedac-thithqmis-ar-vsaubrobth-da-tabuirebulia-arada-umtsvavesi-sachirboroto-satkivaria-dghevandel-qarthul-eklesiashi/

Ch'ighladze, i. (2019). *Vgmob martlmadideblobis p'ropanatsias da bindzuri p'olit'ik'uri miznebit gamoq'enebas*. Retrieved from: https://www.timer.ge/mama-ilia-vgmob-marthlmadideblobis-propanacias-da-bindzuri-politikuri-miznebith-gamokhenebas/

Chighvinadze, A. (2011). *P'ornovarsk'vlavi, romelmats ena gadaq'lap'a*. Retrieved from: https://demo.ge/index.php?do=full&id=815

Datashvili, L. (2011). *Zghvis krist'ianuli simbolik'a da kartuli lit'erat'ura*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/05/22/lali-datashvili-_-zghvis-kri/

Deisadze-Sharvashidze, L. (2018). *Rusetis mier ts'amebuli (mok'luli) da gadasakhlebuli kartveli mghvdelmtavrebi*. Retrieved from: http://qartuliazri.reportiori.ge/inside.php?menuid=129&id=17 738

DiLeo J. (2016) *The New Public Intellectual: Politics, Theory, and the Public Sphere*. L. – NY.: Palgrave Macmillan.

Edzgveradze, G. (2014). *Misi (anu kalis) da chveni (anu k'atsis) ts'arsuli da momavali - nats'ili meore*. Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/6025/misi-anu-qalis-da-chveni-anu-katsis-tsarsuli-da-momavali--natsili-meore

Edzgveradze, G. (2017). *Rat'om?...* Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/30 798/ratom

Edzgveradze, G. (2017a). *Ek'lesia - mk'vdari ghmertis dabadeba (tavi p'irveli)*. Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/28 781/eklesia--mkvdari-ghmertis-dabadeba--tavi-pirveli

Edzgveradze, G. (2017b). *Miut'eve amat, radganats ar itsian, ras… ubnoben!* Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/30 764/miuteve-amat-radganats-ar-itsian-ras-ubnoben

Erishvili, G. (2019). *Homoseksualizmi rusetis ek'lesiashi*. Retrieved from: https://www.radio-tavisupleba.ge/a/30 277 544.html

Fawn, R. (2004). *Ideology and National Identity in Post-communist Foreign Policy*. New York.: Routledge.

Gakharia, G. (2019a). *Msgavsi ts'armoudgeneli tavdaskhmebi p'at'riarkze, aris shet'eva sakhelmts'ipoebriobasa da ek'lesiaze*. Retrieved from: https://www.timer.ge/msgavsi-tsarmoudgeneli-thavdaskhmebi-patriarqze-aris-sheteva-sakhelmtsipoebriobasa-da-eklesiaze-premieris-sagangebo-ganckhadebathurqethis-respublikashi-opicialuri-viz-itith-mkhopma-saqarthvelos-p/

Gakharia, G. (2019b*). Sheudzlebelia, shevapasot p'at'riarkis ghvats'li kveq'anashi simshvidisa da mshvidobis shenarchunebis sakmeshi.* Retrieved from: https://www.timer.ge/sheudzlebelia-shevapasoth-patriarqis-ghvatsli-qvekhanashi-simshvidisa-da-mshvidobis-shenarchunebis-saqmeshi/

Gamsakhurdia, Ts. (2019). *Amit'omats aris ilia meore mudam mapiis, mudam pulis mkhares, radgan erti chveulebrivi, sabch'ota k'oruptsioneria*. Retrieved from: https://www.-timer.ge/cotne-gamsakhurdia-amitomac-aris-ilia-meore-mudam-mapiis-mudam-pulis-mkhares-radgan-erthi-chveulebrivi-sabchotha-korupcioneria/

Gamzardia, A. (2020). *Visats monazvnobis t'virtis t'areba ar sheudzlia arts sasuliero p'iris ts'odebas ar unda at'arebdes, aratu mghvdlis sakmianobas ankhortsielebdes.* Retrieved from: https://www.timer.ge/archil-gamzardia-visac-monazvnobis-tvirthis-tareba-ar-sheudzlia-arc-sasuliero-piris-tsodebas-ar-unda-atarebdes-arathu-mghvdlis-saqmianobas-ankhorcielebdes/

Giorgadze, M. (2015). *Ek'lesias unda hkondes mnishvnelovani roli p'at'imrebis shets'q'alebis sakmeshi magram, es ar nishnavs p'at'riarkma p'olit'ik'uri tanamdeboba sheitavsos!* Retrieved from: http://iverioni.com.ge/15 139-mamuka-giorgadze-eklesias-unda-hqondes-mnishvnelovani-roli-patimrebis-shetsyalebis-saqmeshi-magram-es-ar-nishnavs-patriarqma-politikuri-thanamdeboba-sheithavsos.html

Gogiashvili, L. (2011). *T'raditsiebis arkonis shesakheb*. Retrieved from: https://demo.ge/index.php?do=full&id=660

Guruli, D. (2017). *"Op'iumi khalkhistvis", anu - "jvars atsvi igi!"*. Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/32 499/opiumi-khalkhistvis-anu--jvars-atsvi-igi

Hobsbawm, E., Ranger, T. (1983). eds., *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.

Ilia II, (2019a). *Kveq'nis aghsasruli arts ise shors aris, akhlos aris*. Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/verbatim/157 000-ilia-meore-qveknis-aghsasruli-arc-ise-shors-aris-axlos-aris

Ilia II, (2019b). *Chven garshemo aris sashineli brdzola, borot'i dzala tsdilobs chamoashoros adamiani ghmerts*. Retrieved from: https://www.timer.ge/chven-garshemo-aris-sashineli-brdzola-boroti-dzala-cdilobs-chamoashoros-adamiani-ghmerths-patriarqi/

Ilia II, (2019c). *Ateist'uri t'algha gadzlierda, adamiani degradirdeba uplis gareshe*. Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/verbatim/147 897-patriarqi-ateisturi-talgha-gadzlierda-adamiani-degradirdeba-uflis-gareshe

Ilia II, (2019e). *Sadats ar unda iq'os kartveli adamiani, is ek'utvnis sakartvelos ek'lesias.* Retrieved from: https://www.timer.ge/ilia-meore-sadac-ar-unda-ikhos-qarthveli-adamiani-is-ekuthvnis-saqarthvelos-eklesias/

Ilia II, (2020a). *Sakartvelo gabrts'q'indeba uk'anask'nel zhams, es gabrts'q'ineba ikneba sulieri.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/verbatim/171 178-ilia-ii-saqartvelo-gabrtskindeba-ukanasknel-zhams-es-gabrtskineba-iqneba-sulieri

Ilia II, (2020b). *Chventan ars ghmerti*. Retrieved from: https://www.timer.ge/ilia-meore-chventhan-ars-ghmerthi/

Ilia II, (2020c). *Sruliad sakartvelos k'atolik'os-p'at'riarkis, mtskheta-tbilisis mtavarep'isk'op'osis da bich'vintisa da tskhum-apkhazetis mit'rop'olit'is*. Retrieved from: https://www.timer.ge/saqarthvelos-katholikos-patriarqis-ilia-meoris-saaghdgomo-epistole/

Ilia II, (2020d). *Chvents golgota gaviaret da aghdgomis tanaziarni gavkhdit, sruliad sakartvelos vavedreb upals.* Retrieved from: https://www.timer.ge/ilia-meore-chvenc-golgotha-gaviareth-da-aghdgomis-thanaziarni-gavkhdith-sruliad-saqarthvelos-vavedreb-upals/

Jaghmaidze, A. (2020). *Meupe ant'onma amot'ivt'ivebuli realoba ts'armoachina.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/story/172 033-jaghmaidze-antidasavlur-gancxadebaze-meufe-antonma-amotivtivebuli-realoba-tsarmoachina

Jaghmaidze, A. (2020). *Sazogadoebam achvena dzalian didi samokalako p'asukhismgebloba ghvtis siq'varulisa*. Retrieved from: https://www.timer.ge/andria-jaghmaidze-sazogadoebam-achvena-dzalian-didi-samoqalaqo-pasukhismgebloba-ghvthis-sikhvarulisa/

Japaridze, Z. (2020). *Sakartveloshi tavisuplebis p'irveli mt'eri sap'at'riarkoa*. Retrieved from: https://www.girchi.com/ge/media/news/2817-zurab-japaridze-sakartveloshi-tavisuplebis-pirveli-mteri-sapatriarkoa

Javakhishvili, I. (2017). *Ek'lesia, k'ap'it'alizmi da gharibebi*. Retrieved from: http://european.ge/eklesia-kapitalizmi-da-gharibebi/

Jennings J. (2013). *Intellectuals in Politics*. L. – NY.: Routledge.

Jinch'veleishvili, K., K'ench'ashvili, A. (2015). *Religiis roli kveq'nis p'olit'ik'ur-ek'onomik'ur ganvitarebashi*. Retrieved from: http://intermedia.ge/st'at'ia/58 999-religiis-roli-kveq'nis-p'olit'ik'ur-ek'onomik'ur-ganvitarebashi/2/

Jokhadze, G. (2011). *K'ontsep't'i "zghva" kartul shuasauk'uneobriv narat'ivshi*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/03/09/gia-jokhadze-_-k'ontsep't'i-zghva/

K'arelidze, T. (2015). *Vin shegvits'q'alebs?*. Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/19 791/vin-shegvitsyalebs

K'arelidze, T. (2016). *Ras it'q'vis samghvdeloeba*? Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/23 062/ras-ityvis-samghvdeloeba

K'arelidze, T. (2017). *Ilik'os*. Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/31 012/ilikos

K'enk'ishvili, K'. (2020). *Es kveq'ana tamar dedoplis aris, amas vera sakhelmts'ipo ver aighebs, chven aravis mivtsemt amis nebas*. Retrieved from: http://qartuliazri.reportiori.ge/inside.php?menuid=191&id=54 786

K'ik'nadze, Z. (2011). *Zghva da khmeleti kartul mitosshi*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/04/14/zurab-k'ik'nadze-_-zghva-da-khme/

K'obakhidze, I. (2019). *Saero khelisupleba da ek'lesia ertmanetisgan gamijnulia da es p'rintsip'i mk'atsrad unda davitsvat*. Retrieved from: https://www.timer.ge/irakli-kobakhidze-saero-khelisupleba-da-eklesia-erthmanethisgan-gamijnulia-da-es-principi-mkacrad-unda-davicvath/

Kevanishvili, E. (2018). *1918 – 1920 ts'lis khelovneba - aspalt'ze amosuli q'vavilebi*. Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/ts'lis-khelovneba-aspalt'ze-amosuli-q'vavilebi/29 630 583.html

Kvlividze, D. (2019). *LGBT'K p'raidi rom chat'ardes, sakartvelos is daemarteba, rats sodoms da gomors*. Retrieved from: https://www.timer.ge/dekanozi-qvlividze-lgbtq-praidi-rom-chatardes-saqarthvelos-is-daemartheba-rac-sodoms-da-gomors/

Lek'iashvili, M. (2015). *Oksimoroni*. Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/6104/oqsimoroni

Lilla M. (2016). *The Reckless Mind: Intellectuals in Politics*. NY.: New York Review Books Press.

Lim E. (2012). *The Anti-Intellectual Presidency: The Decline of Presidential Rhetoric from George Washington to George W. Bush*. Oxford: Oxford University Press.

López E., Leighton W. (2014). *Madmen, Intellectuals, and Academic Scribblers: The Economic Engine of Political Change*. Stanford: Stanford University Press.

MacDonald H. (2014). *The Burden of Bad Ideas: How Modern Intellectuals Misshape Our Society.* NY.: Ivan R. Dee Press.

Maisuradze, G. (2012). *"Martlmadidebluri etik'a" da aratavisuplebis suli.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/blog-giorgi-maisuradze-orthodox-ethics/24 812 387.html

Maisuradze, G. (2013). *Kartuli pashizmis dabadeba martlmadideblobis sulidan.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/blog-giorgi-maisuradze-georgian-fascism/24 989 629.html

Maisuradze, G. (2014a). *Ghirebulebebis inplatsia anu p'riap'izmi sakartveloshi.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/blogi-giorgi-maisuradze-priaposi/26 663 156.html

Maisuradze, G. (2014b). *Jvarmtsmelta demok'rat'ia.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/25 361 339.html

Maisuradze, G. (2014c). *„Suliereba" usulota, anu martlmadidebluri k'ap'it'alizmi.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/25 428 398.html

Maisuradze, G. (2016). *Religia da religiuri grdznobebi.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/religion-and-religious-feelings/27 532 250.html

Maisuradze, G. (2020). *Ek'lesia, virusi da logosi.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/ek'lesia-virusi-da-logosi/30 532 502.html

Manning, P. (2019). *Strangers in a Strange Land: Occidentalist Publics and Orientalist Geographies in Nineteenth-Century Georgian Imaginaries.* Princeton: Academic Studies Press.

Nach'q'ebia, Z. (2014). *An akhali davit aghmashenebeli gvch'irdeba, an ek'lesiam unda aighos khelshi sakhelmts'ipos mmartveloba!* Retrieved from: http://iverioni.com.ge/5291-an-akhali-davith-aghmashenebeli-gvtcirdeba-an-eklesiam-unda-aighos-khelshi-sakhelmtsifos-mmarthveloba.html

Otkhmezuri, L. (2018). *Ek'lesia, sakhelmts'ipo da.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/ek'lesia-sakhelmts'ipo-da-chven/29 540 574.html

Posner R.A. (2003). *Public Intellectuals: A Study of Decline, With a New Preface and Epilogue.* Harvard: Harvard University Press.

Q'olbaia, I. (2018). *Art'ur Rembo da p'irvelkmnili khilva.* Retrieved from: http://arilimag.ge/irak'li-q'olbaia-art'ur-re/

Rat'iani, S. (2020). *Shua sauk'uneebshi abrunebt kveq'anas, rotsa mits'atmplobelta gansak'utrebul penas achent.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/verbatim/172 174-ratiani-shua-saukuneebshi-abrunebt-qvekanas-roca-mitsatmflobelta-gansakutrebul-fenas

Rekhviashvili, J. (2019). *Kutatel-gaenatelis usazghvro rusopilia.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/kutatel-gaenatelis-usazghvro-rusopilia/30 264 692.html

Sabanadze N. (2017). *Globalization and Nationalism: The Cases of Georgia and the Basque Country.* Budapest: Central European University Press.

Saria, A. (2019). *Maghalierarkebis mamatmavloba, mrushoba da a.sh. samts'ukharo realobaa.* Retrieved from: https://www.timer.ge/maghalierarqebis-mamathmavloba-mrushoba-da-a-sh-samtsukharo-realobaa-mghvdelmonazoni-andria-saria/

Saria, A. (2020a). *Rodesats sakhelmts'ipos sit'q'vebis uk'an ts'agheba mouts'ia, ek'lesiam evrop'as daart'q'a.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/verbatim/172 040-mama-andria-rodesac-saxelmtsifos-sitkvebis-ukan-tsagheba-moutsia-eklesiam-evropas

Saria, A. (2020b). *Sasuliero p'irebis ant'ivakseruli kadagebebi ant'idasavluri k'amp'aniats aris.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/story/172 039-mama-andria-sasuliero-pirebis-antivaqseruli-qadagebebi-antidasavluri-kampaniac-aris

Schneiderman H.G. (2017). *Engagement and Disengagement: Class, Authority, Politics, and Intellectuals.* L. – NY.: Routledge.

Shamanauri, V. (2010). *Rogor avitsdinot pundament'alizmis makhvili?* Retrieved from: https://demo.ge/index.php?do=full&id=541

Shamugia, P'. (2013). *Radiatsiuli sameba.* Retrieved from: URL.: https://demo.ge/index.php?do=full&id=963

Sowell Th. (2012). *Intellectuals and Society.* NY.: Basic Books.

Swartz D. (2013). *Symbolic Power, Politics, and Intellectuals: The Political Sociology of Pierre Bourdieu.* Chicago: University of Chicago Press.

T'iginashvili, G. (2019). *Khedavt ra mdgomareobamde miiq'vana KGB-s gamobrdzmedilma emisarma ilia II-m da FSB-s amzhamindelma agent'uram deda-ek'lesia?* Retrieved from: https://www.timer.ge/khedavth-ra-mdgomareobamde-miikhvana-KGB-s-gamobrdzmedilma-emisarma-ilia-ii-m-da-FSB-s-amzhamindelma-agenturam-deda-eklesia/

T'iginashvili, G. (2019). *Rogor sheidzleba krist'ianistvis misaghebi iq'os LGBTQ p'raidi tu aghlumi da ama tu im tsodvis p'rop'aganda? es q'ovladts'armoudgenelia!* Retrieved from: https://www.timer.ge/rogor-sheidzleba-qristianisthvis-misaghebi-ikhos-lgbtq-praidi-thu-aghlumi-da-ama-thu-im-codvis-propaganda-es-khovladtsarmoudgenelia/

T'iginashvili, G. (2019a). *Sakartvelos sap'at'riarkos shav-bnelma p'olit'ik'am da int'rigebma uakhloes ts'arsulshi artsert mtavrobas ar mistsa sakhelmts'ipos normaluri ganvitarebis sashualeba.* Retrieved from: https://www.timer.ge/saqarthvelos-sapatriarqos-shav-bnelma-politikam-da-intrigebma-uakhloes-tsarsulshi-arcerth-mthavrobas-ar-misca-sakhelmtsipos-normaluri-ganvitharebis-sashualeba/

T'iginashvili, G. (2019b). *Vin aris sinamdvileshi Ilia II.* Retrieved from: https://www.timer.ge/giorgi-tiginashvili-vin-aris-sinamdvileshi-ilia-ii/

T'iginashvili, G. (2019c). *Mdumare mghvdelmtavrebis saq'uradghebod!* Retrieved from: https://www.timer.ge/mdumare-mghvdelmthavrebis-sakhuradghebod-ras-tsers-theologi-giorgi-tiginashvili/

T'iginashvili-Ivrisp'ireli, G. (2014). *Ek'lesiashi arsebuli p'roblemebi. ghia ts'erili sakartvelos martlmadidebeli ek'lesiis q'ovel ts'evrs.* Retrieved from: http://iverioni.com.ge/9458-eklesiashi-arsebuli-problemebi.html

Tevzadze, G. (2010). *Kartveli da zghva*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.-com/2010/08/08/gigi-tevzadze-_-kartveli-da/

Uchaneishvili, D. (2017). *Ek'lesia, norma, mizani*. Retrieved from: https://www.radiotavisu-pleba.ge/a/28 254 624.html

Urushadze, I. (2016). *Religiis liberaluri k'rit'ik'a sakartveloshi*. Retrieved from: https://de-mo.ge/index.php?do=full&id=1288

Zakaradze, L. (2011). *Globaluri azrovnebis manipest'i – K'arl Shmit'is geop'olit'ik'uri k'ontseptsia*. Retrieved from:https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/05/22/lali-zakaradze-_-globaluri/

Маркава, А. (2012). Гістарычная свядомасць як прадмет самарэфлексіі ў чэшскай гістарыяграфіі, *Беларускі Гістарычны Агляд*, 19(1 – 2), 179 – 212.

Сагановіч, Г. (2012). Палітычны міф у гістарычнай памяці і гісторыяпісанні, *Беларускі Гістарычны Агляд*, 19(1 – 2), 213 – 238.

References

Abakelia, N. (2011). *For some meanings of the aquatic symbol in the Georgian mytho-ritual system*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/04/01/ nino-abak'elia-_-ak'vat'uri-s/ (in Georgian)

Adeishvili, D. (2012). *Christian-Socialist Metaeconomics*. Retrieved from: http://european.ge/ Christian-Socialist/ (in Georgian)

Aroshvili, Z. (2020). *At least what did the cooperation of the priests with the KGB mean?* Retrieved from: https://www.timer.ge/mainc-ras-nishnavda-mghvdelmsakhurtha-thanamshromloba-sukthan-zurab-aroshvilis-skandaluri-tserili/ (in Georgian)

Asatiani, S. (2019). *In the stalk of a needle: the fate of the radical idea of equality*. Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/29 908 640.html (in Georgian)

Barbakadze, Ts. (2011). *Sea Semiotics*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.-com/2011/01/20/tsira-barbakadze-_-zghvis-sem/ (in Georgian)

Berdzenishvili, D. (2019). *There can be no church with such authority*. Retrieved from: https://www.timer.ge/ar-sheidzleba-khelisuplebasthan-ase-shezrdili-eklesia-davith-berdzenishvili/ (in Georgian)

Berdzenishvili, L. (2018). *Marcel Proust in Search of Lost Time*. Retrieved from: https:// www.radiotavisupleba.ge/a/Marsel-Proust-Lost-Time-Search/29 200 727.html (in Georgian)

Berdzenishvili, L. (2019). *Ibsen Silhouette*. Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/ a/Literary-Tsakhnagebi-Ibsen-Silhouette/29 776 265.html (in Georgian)

Bozóki, A. (1998). *Intellectuals and Politics in Central Europe*. Budapest: Central European University Press.

Bukhrikidze, D. (2018). *Another escape from self-made freedom*. Retrieved from: http://liberal-i.ge/blogs/view/40 038/morigi-gaqtseva-tvitnaketi-tavisuflebisgan (in Georgian)

Chighladze, I. (2019). *An issue that we hardly talk about is taboo, but it is the most urgent need in today's Georgian church…* Retrieved from: https://www.timer.ge/sakithkhi-

romelzedac-thithqmis-ar-vsaubrobth-da-tabuiretsovi satkivaria-dghevandel-qarthul-eklesiashi/ (in Georgian)

Chighladze, I. (2019). *I condemn the profanation of Orthodoxy and its use for dirty political purposes.* Retrieved from: https://www.timer.ge/mama-ilia-vgmob-marthlmadideblo-bis-propanacias-da-bindzuri-politikuri-miznebith-gamokhenebas/ (in Georgian)

Chighvinadze, A. (2011). *A porn star who swallowed his tongue*. Retrieved from: https://demo.ge/index.php?do=full&id=815 (in Georgian)

Datashvili, L. (2011). *Christian symbolism of the sea and Georgian literature.* Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/05/22/lali-datashvili-_-zghvis-kri/ (in Georgian)

Deisadze-Sharvashidze, L. (2018). *Georgian who were priests tortured (killed) and deported by Russia.* Retrieved from: http://qartuliazri.reportiori.ge/inside.php?menuid=129&id=17 738 (in Georgian)

DiLeo J. (2016) *The New Public Intellectual: Politics, Theory, and the Public Sphere*. L. – NY.: Palgrave Macmillan.

Edzgveradze, G. (2014). *His (or woman) and our (man) past and future - Part Two.* Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/6025/misi-anu-qalis-da-chveni-anu-katsis-tsarsuli-da-momavali--natsili-meore (in Georgian)

Edzgveradze, G. (2017). *Why?...* Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/30 798/ratom (in Georgian)

Edzgveradze, G. (2017a). *Church - Birth of a Dead God (Chapter One)* Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/28 781/eklesia--mkvdari-ghmertis-dabadeba--tavi-pirveli (in Georgian)

Edzgveradze, G. (2017b). *Forgive them, because they do not know what they are talking about!* Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/30 764/miuteve-amat-radganats-ar-it-sian-ras-ubnoben (in Georgian)

Erishvili, G. (2019). *Homosexuality in the Russian Church*. Retrieved from: https://www.radio-tavisupleba.ge/a/30 277 544.html (in Georgian)

Fawn R. (2004). *Ideology and National Identity in Post-communist Foreign Policy*. L. – NY.: Routledge.

Gakharia, G. (2019a). *Similar incredible attacks on the patriarch, is an attack on the state and the church*. Retrieved from: https://www.timer.ge/msgavsi-tsarmoudgeneli-thav-daskhmebi-patriarqze-aris-sheteva-sakhelmtsipoebriobasa-da-eklesiaze-premieris-sagangebo-ganckhadebathurqethis-respublikashi-respublikashi (in Georgian)

Gakharia, G. (2019b). *It is impossible to appreciate the merits of the patriarch in maintaining peace and tranquility in the country*. Retrieved from: https://www.timer.ge/sheudzle-belia-shevapasoth-patriarqis-ghvatsli-qvekhanashi-simshvidisa-da-mshvidobis-shenarchunebis-saqmeshi/ (in Georgian)

Gamsakhurdia, Ts. (2019). *That is why Ilia II is always on the side of the Mafia, always on the side of money, because he is an ordinary, corrupt Soviet man*. Retrieved from: https://www.timer.ge/cotne-gamsakhurdia-amitomac-aris-ilia-meore-mudam-mapiis-mu-

dam-pulis-mkhares-radgan-erthi-chveulebrivi-sabchotha-korupcioneria/ (in Georgian)

Gamzardia, A. (2020). *Those who are not able to carry the burden of nunhood should not hold the rank of a clergyman, let alone perform the activities of a priest.* Retrieved from: https://www.timer.ge/archil-gamzardia-visac-monazvnobis-tvirthis-tareba-ar-sheudzlia-arc-sasuliero-piris-tsodebas-ar-unda-atarebdes-arathu-mghvdlis-saqmianobas-ankhorc/ (in Georgian)

Giorgadze, M. (2015). *The church should play an important role in pardoning prisoners, but that does not mean the patriarch holds a political position!* Retrieved from: http://iverioni.com.ge/15 139-mamuka-giorgadze-eklesias-unda-hqondes-mnishvnelovani-roli-patimrebis-shetsyalebis-saqmeshi-magram-es-ar-nishnavs-patriarqma-politikuri-thanamdevoba-she.html (in Georgian)

Gogiashvili, L. (2011). *About the lack of traditions*. Retrieved from: https://demo.ge/index.php?do=full&id=660 (in Georgian)

Guruli, D. (2017). *"Opium for the people", or "Wear the cross!"*. Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/32 499/opiumi-khalkhistvis-anu--jvars-atsvi-igi (in Georgian)

Hobsbawm, E., Ranger, T. (1983). eds., *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.

Ilia II, (2019a). *The end of the country is not so far away, it is near.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/verbatim/157 000-ilia-meore-qveknis-aghsasruli-arc-ise-shors-aris-axlos-aris (in Georgian)

Ilia II, (2019b). *There is a terrible battle around us, an evil force trying to turn people away from God.* Retrieved from: https://www.timer.ge/chven-garshemo-aris-sashineli-brdzola-boroti-dzala-cdilobs-chamoashoros-adamiani-ghmerths-patriarqi/ (in Georgian)

Ilia II, (2019c). *The atheistic wave has intensified, man is degraded without the Lord.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/verbatim/147 897-patriarqi-ateisturi-talgha-gadzlierda-adamiani-degradirdeba-uflis-gareshe (in Georgian)

Ilia II, (2019e). *Wherever a Georgian person is, he belongs to the Georgian Church.* Retrieved from: https://www.timer.ge/ilia-meore-sadac-ar-unda-ikhos-qarthveli-adamiani-is-ekuthvnis-saqarthvelos-eklesias/ (in Georgian)

Ilia II, (2020a). *Georgia will shine at the last moment, this shine will be spiritual.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/verbatim/171 178-ilia-ii-saqartvelo-gabrtskindeba-ukanasknel-zhams-es-gabrtskineba-iqneba-sulieri (in Georgian)

Ilia II, (2020b). *God is with us*. Retrieved from: https://www.timer.ge/ilia-meore-chventhan-ars-ghmerthi/ (in Georgian)

Ilia II, (2020c). *Catholicos-Patriarch of All Georgia, Archbishop of Mtskheta-Tbilisi and Metropolitan of Bichvinta and Tskhum-Abkhazia.* Retrieved from: https://www.timer.ge/saqarthvelos-katholikos-patriarqis-ilia-meoris-saaghdgomo-epistole/ (in Georgian)

Ilia II, (2020d). *We also went to Golgotha and became partakers of Easter, I beg the Lord of all Georgia.* Retrieved from: https://www.timer.ge/ilia-meore-chvenc-golgotha-gaviareth-da-aghdgomis-thanaziarni-gavkhdith-sruliad-saqarthvelos-vavedreb-upals/ (in Georgian)

Jaghmaidze, A. (2020). *Reverend Anton portrayed a motivated reality.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/story/172 033-jaghmaidze-antidasavlur-gancxadebaze-meufe-antonma-amotivtivebuli-realoba-tsarmoachina (in Georgian)

Jaghmaidze, A. (2020). *Society has shown a great deal of civic responsibility for God's love.* Retrieved from: https://www.timer.ge/andria-jaghmaidze-sazogadoebam-achvena-dzalian-didi-samoqalaqo-pasukhismgebloba-ghvthis-sikhvarulisa/ (in Georgian)

Japaridze, Z. (2020). *The first enemy of freedom in Georgia is the Patriarchate.* Retrieved from: https://www.girchi.com/ge/media/news/2817-zurab-japaridze-sakartveloshi-tavisuplebis-pirveli-mteri-sapatriarkoa (in Georgian)

Javakhishvili, I. (2017). *The Church, Capitalism and the Poor*. Retrieved from: http://european.ge/eklesia-kapitalizmi-da-gharibebi/ (in Georgian)

Jennings J. (2013). *Intellectuals in Politics.* L. – NY.: Routledge.

Jinchveleishvili, K., Kenchashvili, A. (2015). *The role of religion in the political and economic development of the country.* Retrieved from: http://intermedia.ge/article/58 999-the-role-of-religion-in-the-political-economic-development/2/ (in Georgian)

Jokhadze, G. (2011). *The concept of "sea" in the Georgian medieval narrative.* Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/03/09/gia-jokhadze-_-k'ontsep't'i-zghva/ (in Georgian)

Karelidze, T. (2015). *Who will forgive us?* Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/19 791/vin-shegvitsyalebs (in Georgian)

Karelidze, T. (2016). *What will the clergy say?* Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/23 062/ras-ityvis-samghvdeloeba (in Georgian)

Karelidze, T. (2017). *Iliko.* Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/31 012/ilikos (in Georgian)

Kenkishvili, K. (2020). *This country belongs to Queen Tamar, the state will not take it, we will not allow anyone to do that.* Retrieved from: http://qartuliazri.reportiori.ge/inside.php?menuid=191&id=54 786 (in Georgian)

Kevanishvili, E. (2018). *1918 - 1920 Art - Flowers grown on asphalt.* Retrieved from: https: // www.radiotavisupleba.ge (in Georgian)

Kiknadze, Z. (2011). *Sea and Land in Georgian Myth.* Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/04/14/zurab-k'ik'nadze-_-zghva-da-khme/ (in Georgian)

Kobakhidze, I. (2019). *The secular government and the church are separated, and we must strictly adhere to this principle.* Retrieved from: https://www.timer.ge/irakli-kobakhidze-saero-khelisupleba-da-eklesia-erthmanethisgan-gamijnulia-da-es-principi-mkacrad-unda-davicvath/ (in Georgian)

Kolbaia, I. (2018). *Arthur Rimbaud and the First Vision.* Retrieved from: http://arilimag.ge/Irakli-Kolbaia-Artur-re/ (in Georgian)

Kvlividze, d. (2019). *If the LGBTQ Pride is held, what will happen to Sodom and Gomorrah will happen to Georgia.* Retrieved from: https://www.timer.ge/dekanozi-qvlividze-lgbtq-praidi-rom-chatardes-saqarthvelos-is-daemartheba-rac-sodoms-da-gomors/ (in Georgian)

Lekiashvili, M. (2015). *Oxymoron.* Retrieved from: http://liberali.ge/blogs/view/6104/oqsi-moroni (in Georgian)

Lilla M. (2016). *The Reckless Mind: Intellectuals in Politics.* NY.: New York Review Books Press.

Lim E. (2012). *The Anti-Intellectual Presidency: The Decline of Presidential Rhetoric from George Washington to George W. Bush.* Oxford: Oxford University Press.

López E., Leighton W. (2014). *Madmen, Intellectuals, and Academic Scribblers: The Economic Engine of Political Change.* Stanford: Stanford University Press.

MacDonald H. (2014). *The Burden of Bad Ideas: How Modern Intellectuals Misshape Our Society.* NY.: Ivan R. Dee Press.

Maisuradze, G. (2012). *"Orthodox ethics" and the spirit of non-freedom.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/blog-giorgi-maisuradze-orthodox-ethics/24 812 387.html (in Georgian)

Maisuradze, G. (2013). *The birth of Georgian fascism from the spirit of Orthodoxy.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/blog-giorgi-maisuradze-georgian-fascism/24 989 629.html (in Georgian)

Maisuradze, G. (2014a). *Inflation of values or priapism in Georgia.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/blogi-giorgi-maisuradze-priaposi/26 663 156.html (in Georgian)

Maisuradze, G. (2014b). *Democracy of the Crusaders.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/25 361 339.html (in Georgian)

Maisuradze, G. (2014c). *"Spirituality" is the orthodox, or orthodox capitalism.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/25 428 398.html (in Georgian)

Maisuradze, G. (2016). *Religion and religious feelings.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/religion-and-religious-feelings/27 532 250.html (in Georgian)

Maisuradze, G. (2020). *Church, virus and logos.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/ek'lesia-virusi-da-logosi/30 532 502.html (in Georgian)

Manning P. (2019). *Strangers in a Strange Land: Occidentalist Publics and Orientalist Geographies in Nineteenth-Century Georgian Imaginaries.* Princeton: Academic Studies Press.

Markava, A. (2012). Historical consciousness as a subject of self-reflection in Czech historiography, *Belarusian Historical Review*, 19 (1 - 2). Pp. 179 - 212. (in Belarusian)

Nachkebia, Z. (2014). *Either we need a new David the Builder, or the church must take over the rule of the state!* Retrieved from: http://iverioni.com.ge/5291-an-akhali-davith-aghmashenebeli-gvtcirdeba-an-eklesiam-unda-aighos-khelshi-sakhelmtsifos-mmarthveloba.html (in Georgian)

Otkhmezuri, L. (2018). *Church, State and…* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/ Church-State-and-We/29 540 574.html (in Georgian)

Posner R.A. (2003). *Public Intellectuals: A Study of Decline, With a New Preface and Epilogue.* Harvard: Harvard University Press.

Ratiani, S. (2020). *You return to the country in the Middle Ages, when you show a special layer of landowners*. Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/verbatim/172 174-ratiani-shua-saukuneebshi-abrunebt-qvekanas-roca-mitsatmflobelta-gansakutrebul-fenas (in Georgian)

Rekhviashvili, J. (2019). *Kutateli-Gaenateli is a boundless Russophile.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/Kutatel-Gaenateli-Infinite-Russophilia / 30 264 692.html (in Georgian)

Sabanadze N. (2017). *Globalization and Nationalism: The Cases of Georgia and the Basque Country.* Budapest: Central European University Press.

Sahanovič, G. (2012). Political Myth in Historical Memory and Historiography, *Belarusian Historical Review*, 19 (1 - 2). Pp. 213 - 238. (in Belarusian)

Saria, A. (2019). *The paternity of high-ranking officials, adultery, etc. It is a sad reality.* Retrieved from: https://www.timer.ge/maghalierarqebis-mamathmavloba-mrushoba-da-a-sh-samtsukharo-realobaa-mghvdelmonazoni-andria-saria/ (in Georgian)

Saria, A. (2020a). *When the state had to take back the words, the church struck Europe.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/verbatim/172 040-mama-andria-rodesac-sax-elmtsifos-sitkvebis-ukan-tsagheba-moutsia-eklesiam-evropas (in Georgian)

Saria, A. (2020b). *The anti-Vaccine sermons of the clergy are also an anti-Western campaign.* Retrieved from: https://www.tabula.ge/ge/story/172 039-mama-andria-sasuliero-pirebis-antivaqseruli-qadagebebi-antidasavluri-kampaniac-aris (in Georgian)

Schneiderman H.G. (2017). *Engagement and Disengagement: Class, Authority, Politics, and Intellectuals.* L. – NY.: Routledge.

Shamanauri, V. (2010). *How to avoid the sword of fundamentalism?* Retrieved from: https://demo.ge/index.php?do=full&id=541 (in Georgian)

Shamugia, P. (2013). *Radiation Trinity*. Retrieved from: URL .: https://demo.ge/index.php?do=full&id=963 (in Georgian)

Sowell Th. (2012). *Intellectuals and Society*. NY.: Basic Books.

Swartz D. (2013). *Symbolic Power, Politics, and Intellectuals: The Political Sociology of Pierre Bourdieu.* Chicago: University of Chicago Press.

Tevzadze, G. (2010). *Georgian and the sea.* Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2010/08/08/ გიგი-თევზაძე -_- ქართული-და/ (in Georgian)

Tiginashvili, G. (2019). *Do you see the situation when the KGB emissary Ilia II and the current FSB agent is on our mother church?* Retrieved from: https://www.timer.ge/khedavthra-mdgomareobamde-miikhvana-КГБ-s-gamobrdzmedilma-emisarma-ilia-ii-m-da-ФСБ-s-amzhamindelma-agenturam-deda-eklesia/ (in Georgian)

Tiginashvili, G. (2019). *How can a LGBTQ pride or parade and the propaganda of this sin be acceptable to a Christian? This is unbelievable!* Retrieved from: https://www.timer.ge/rogor-sheidzleba-qristianisthvis-misaghebi-ikhos-lgbtq-praidi-thu-aghlumi-da-amathu-im-codvis-propaganda-es-khovladtsarmoudgenelia/ (in Georgian)

Tiginashvili, G. (2019a). *The dark policies and intrigues of the Georgian Patriarchate in the recent past have not allowed any government to develop the state normally.* Retrieved

from: https://www.timer.ge/saqarthvelos-sapatriarqos-shav-bnelma-politikam-da-intrigebma-uakhloes-tsarsulshi-arcerth-mthavrobas-ar-misca-sakhelmtsipos-normaluri-ganvualebareb/ (in Georgian)

Tiginashvili, G. (2019b). *Who is Ilia II in fact.* Retrieved from: https://www.timer.ge/giorgi-tiginashvili-vin-aris-sinamdvileshi-ilia-ii/ (in Georgian)

Tiginashvili, G. (2019c). *To the attention of the silent priests!* Retrieved from: https://www.timer.ge/mdumare-mghvdelmthavrebis-sakhuradghebod-ras-tsers-theologi-giorgi-tiginashvili/ (in Georgian)

Tiginashvili-Ivrispireli, G. (2014). *Problems in the Church. An open letter to every member of the Georgian Orthodox Church.* Retrieved from: http://iverioni.com.ge/9458-eklesiashi-arsebuli-problemebi.html (in Georgian)

Uchaneishvili, d. (2017). *Church, norm, purpose.* Retrieved from: https://www.radiotavisupleba.ge/a/28 254 624.html (in Georgian)

Urushadze, I. (2016). *Liberal Critique of Religion in Georgia.* Retrieved from: https://demo.ge/index.php?do=full&id=1288 (in Georgian)

Zakaradze, L. (2011). *Manifesto of Global Thought - Carl Schmidt's Geopolitical Concept.* Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/05/22/Lali-Zakaradze -_-Global/ (in Georgian).